

Толстой Михаил Владимирович

**Рассказы из истории русской
церкви графа М. Толстаго**

Книга 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Владимирович Т.**
Рассказы из истории русской церкви графа М. Толстого: Книга 3 / Толстой Михаил Влади-
мирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 188 с.

ISBN 978-5-519-77241-9

ISBN 978-5-519-77241-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

долго велъ борьбу съ сыновьями его, Васильемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой; только младшій изъ Юрьевичей, Дмитрій Красный не принималъ участія въ междоусобіи. ^(г) Наконецъ Василій Васильевичъ, по видимому, утвердился прочно на великомъ княженіи.

Между тѣмъ Смоленскій епископъ Герасимъ отправился въ Царьградъ, а осенью въ слѣдующемъ году возвратился оттуда уже въ санѣ митрополита ^(а). Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву, гдѣ продолжались княжескія междоусобія. Впрочемъ онъ управлялъ западными епархіями не болѣе двухъ лѣтъ ^(б).

(г) Младшій сынъ Юрія, Дмитрій, прозванный Краснымъ, былъ кротокъ и набоженъ. Онъ скончался въ молодости, изумивъ современниковъ необыкновенными обстоятельствами кончины. За нѣсколько дней до смерти онъ лишился слуха, вкуса и сна. Хотѣлъ причаститься св. таинъ и долго не могъ, — кровь лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Когда пріобщился онъ св. таинъ, то совсѣмъ успокоился и заснулъ. Но въ поздній вечеръ увидѣли, что онъ умираетъ; прочитали отходную и всѣ думали, что князь скончался; его одѣли какъ мертваго. Въ полночь мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и, не открывая глазъ, началъ пѣть церковныя пѣсни. Предъ утренею духовникъ принесъ св. Дары. Князь взглянувъ сказалъ: «радуясь утробо божественнаго воплощенія», и причастился. Цѣлыя три дня князь пѣлъ и говорилъ о душевныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слышалъ ничего, наконецъ умеръ. Тѣло его перенесено въ Москву и погребено въ Архангельскомъ соборѣ. Въ рукописныхъ святцахъ имя Дмитрія Краснаго поставлено въ числѣ святыхъ.

(а) Повидимому Герасимъ былъ поставленъ не для одной Литвы: ему приписывали титулъ митрополита Кіевскаго и всея Руси, а въ послѣдствіи даже Московскаго и всея Руси. Впрочемъ не видно, чтобы онъ принималъ участіе въ управленіи сѣверовосточными епархіями, хотя посвятилъ архіепископа въ Новгородъ (Исторія Русской Церкви, преосвященнаго Макарія IV. прим. 111.).

(б) Сначала Герасимъ пользовался благосклонностію князи

Послѣ смерти Герасима великій князь Василій, съ согла-сія великаго князя Литовскаго, всѣхъ русскихъ князей, всего духовенства и народа отыравилъ нареченнаго митрополита Іону въ Константинополь для поставленія. Только и те-перь не суждено было святителю Рязанскому сдѣлаться пер-восвятителемъ всей Русской земли: еще до пріѣзда его былъ избранъ на русскую митрополию и посвященъ въ Царьградѣ Исидоръ, родомъ Болгаринъ, а блаженному Іонѣ общали, что онъ будетъ митрополитомъ послѣ Исидора.

Избраніе Исидора было въ связи съ дѣломъ давно уже за-мышленнымъ. Греческая имперія находилась тогда въ край-ней опасности; она заключалась почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы, всѣ ея области были уже во власти Турецкаго сул-тана; войска были немногочисленны и большею частію наем-ныя; финансы государства почти не существовали. импера-торъ Мануилъ Палеологъ и сынъ его Іоаннъ очень ясно ви-дѣли, что Греки рѣшительно не въ силахъ защитить себя отъ Турокъ; они думали, что единственное средство для спа-сенія имперіи состоитъ въ примиреніи съ папою, чтобы чрезъ него получить помощь отъ западныхъ христіанъ.

Переговоры объ этомъ продолжались болѣе 20 лѣтъ. Въ 1433 году, отцы Базельскаго собора, который считалъ себя вселенскимъ и дѣйствовалъ въ духѣ независимости отъ па-пы, приглашали Грековъ къ себѣ для разсужденія о примире-ніи Церквей и увѣряли, что отъ собора вѣрнѣе можно ожи-дать помощи, нежели отъ папы Евгенія II, который нахо-дился тогда въ самомъ ненадежномъ положеніи, между тѣмъ какъ на сторонѣ собора было нѣсколько королей и самъ

Свидригайда. Извѣстно, что оба они вмѣстѣ замыслили принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи Церквей. Но вскорѣ Свидригайло прогнѣвался на Герасима, заковалъ его и сжегъ на кострѣ, въ іюлѣ 1435 года.

нѣмецкій императоръ Сигизмундъ. Но императоръ Іоаннъ, возлагая всю свою надежду на папу (хотя и отправлялъ посольство для предварительныхъ совѣщаній въ Базель), согласился, чтобы соборъ былъ открытъ въ Италіи и притомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы папа доставлялъ отъ себя содержаніе Грекамъ во все продолженіе собора. Указъ императора созывалъ въ Константинополь всѣхъ православныхъ епископовъ. Многіе изъ нихъ прибыли лично, но изъ патріарховъ вселенскихъ одинъ только Іосифъ Цареградскій согласился ѣхать въ Италію; патріархи Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій отказались присутствовать на соборѣ, и назначили вмѣсто себя мѣстоблюстителей.

Исидоръ былъ давно извѣстенъ императору; еще въ санѣ игумена онъ былъ отправленъ въ числѣ посольства въ Базель.^(ж) Послѣ посвященія въ санъ митрополита, онъ получилъ порученіе склонить Русскихъ къ участию въ предполагаемомъ соборѣ. Прибывъ въ Москву, Исидоръ тотчасъ же началъ возвѣщать, что въ Италіи готовится осьмій вселенскій соборъ для примиренія Церквей, въ которомъ необходимо участвовать и представителю Русской Церкви. Онъ сталъ собираться къ путешествію. Напрасно Великій князь Василій Васильевичъ убѣждалъ митрополита не ѣздить въ латинскую землю и даже запрещалъ ему своею властію. Наконецъ видя упорство Исидора, Василій сказалъ ему: «если уже ты непремѣнно желаешь идти на соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего св. Владимира; а новаго и чуждаго не приноси намъ, — мы того не при-

(ж) На Базельскомъ соборѣ, въ актѣ, который надлежало доставить въ Царьградъ, Исидоръ позволилъ назвать греческую вѣру «старою ересью» (Sylvestr. Syropuli. Vera historia unionis non verae. Hagae 1660. pag. 27, 29 & 45.).

мемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе ⁽³⁾ и отправился въ Италію, взявъ съ собою епископа Суздальскаго Аврамія и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста.

Между тѣмъ императоръ Іоаннъ съ патріархомъ Іосифомъ, 22 митрополитами и епископами и почти 700 другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ отправились на папскихъ галерахъ въ Италію. Соборъ былъ открытъ въ Феррарѣ 1438 года, 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ папы Евгенія, при которомъ было 11 кардиналовъ и до 150 латинскихъ епископовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ частныхъ совѣщаніяхъ о чистилищѣ и о состояніи праведниковъ по смерти; папа, видя непреклонность Грековъ къ принятію латинскаго ученія, началъ дѣйствовать принудительно, прекративъ выдачу назначеннаго имъ содержанія. Наконецъ 8-го октября открыты торжественныя засѣданія собора. Для веденія преній назначены были съ обѣихъ сторонъ по шести лицъ и въ числѣ ихъ со стороны Грековъ блаж. Маркъ митрополитъ Ефесскій и Исидоръ митрополитъ Русскій. Предметомъ для соборныхъ разсужденій избранъ былъ вопросъ: законно ли прибавленіе къ Символу вѣры «*Filioque*» (и отъ Сына), сдѣланное Латинами? Этимъ вопросомъ занимались до 8 декабря въ 15 соборныхъ засѣданіяхъ. Спорившіе тщетно истощали все свое знаніе и искусство: ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить ни въ чемъ; не состоялось никакого рѣшенія и соборнаго опредѣленія.

Послѣ того соборъ былъ перенесенъ во Флоренцію. Здѣсь съ 26 февраля возобновлены торжественныя засѣданія, посвя-

(3) При выѣздѣ изъ предѣловъ Русской земли, Исидоръ успѣлъ показать свою привязанность къ латинству: въ Юрьевѣ-Ливонскомъ (Дерптѣ) онъ пошелъ вмѣстѣ съ Нѣмцами въ ихъ костелъ, а не въ православную церковь.

щенные разсмотрѣнію латинскаго ученія объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Всѣ пренія со стороны Грековъ вель почти одинъ Маркъ Ефесскій, а со стороны Латинянъ одинъ провинціалъ ордена Доминиканцевъ Іоаннъ, славившійся своею діалектикою. Начали разбирать свидѣтельства отцевъ церкви греческой и въ продолженіи пяти засѣданій разсмотрѣли только весьма немногія, вдаваясь въ величайшія тонкости и словопренія, которыя утомляли всѣхъ Императоръ, наскучивъ медленностію, поручилъ Марку Ефесскому изложить главные основанія православнаго ученія о спорномъ предметѣ. Это изложеніе и было читано въ слѣдующемъ засѣданіи собора. Но какъ Латиняне и послѣ этого не хотѣли согласиться съ Греками и требовали продолженія соборныхъ засѣданій, то императоръ, убѣдившись изъ опыта, что пренія не приводятъ рѣшительно ни къ какому соглашенію, запретилъ Марку являться на засѣданія. Греки слушали, что говорилъ провинціалъ Іоаннъ, и не возражали ему ни слова. Тогда раздраженный папа прислалъ объявить патріарху, что какъ Греки отказались отъ дальнѣйшихъ состязаній, то они должны къ наступающей пасхѣ (5 апрѣля) или изъяснить согласіе на ученіе Римской церкви, или отправиться въ отечество. Этимъ окончились соборныя дѣйствія во Флоренціи, не приведшія ни къ какому результату. Отселѣ начинается долгая и тяжелая борьба между совѣстью императора Іоанна и требованіями Латинянъ, между видами на помощь колеблющейся имперіи и опасеніемъ подвергнуться общему укору и проклятіямъ за измѣну православію. Надежда на истинный христіанскій миръ Церквей была потеряна. Надобно было купить его уступками и уступками тяжелыми.

Чтобы принять на себя какъ можно менѣе отвѣтственности предъ Церковью и народомъ, Палеологъ старался приблизить къ себѣ тѣхъ членовъ собора, которые оказались на-

и болѣе преданными дѣлу соединенія: Виссаріона Никейскаго, Исидора Русскаго и Григорія духовника. Съ ними онъ совѣтовался, чрезъ нихъ старался направлять умы прочихъ, грозилъ своимъ гнѣвомъ тѣмъ, которые оставались вѣрными православію, не допускалъ ихъ къ участию въ преніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ никому не позволялъ возвратиться въ отечество. Папа съ своей стороны старался дѣйствовать на Грековъ, задерживая выдачу денегъ на содержаніе.

Когда (въ понедѣльникъ страстной недѣли) возобновились частныя совѣщанія Грековъ въ кельяхъ больнаго патріарха Іосифа, митрополитъ Исидоръ первый подалъ голосъ: «лучше душою и сердцемъ соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться не кончивши дѣло. Возвратиться конечно можно; но какъ возвратиться, куда и зачѣмъ?» Съ этимъ мнѣніемъ открыто согласился Виссаріонъ; другіе молчали. Одинъ Маркъ Ефесскій оставался непреклоннымъ.

Послѣ нѣсколькихъ собраній сдѣлана была первая уступка Латинянамъ: Греки признали, что «Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». Послѣ того патріархъ Іосифъ внезапно скончался. Уступки продолжались: согласились, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно при совершеніи на квасномъ хлѣбѣ или на опрѣснокахъ; признали, хотя не ясно, ученіе о чистилищѣ и наконецъ рѣшили написать, что Греки почитаютъ папу верховнымъ первосвященникомъ, на мѣстникомъ Іисуса Христа, пастыремъ и учителемъ всѣхъ христіанъ, управляющимъ церковью Божіею, съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, такъ что они занимаютъ первыя мѣста непосредственно послѣ папы.

Латиняне и Греки спѣшили составить соборное опредѣленіе о соединеніи церквей (*unio ecclesiarum*). Къ нему подписались сперва Грски—немногіе, какъ первые виновники дѣ-

ла, съ радостію; другіе увлекаемые подкупомъ или боязнію. Немногіе успѣли освободиться отъ подписи, скрывшись изъ Флоренціи. ^(и) Одного только Марка Ефесскаго никто не тревожилъ, потому что всѣ были убѣждены въ непоколебимой твердости сего великаго мужа православной Церкви. Когда соборное опредѣленіе было принесено для подписи къ папѣ и на вопросъ его: подписался ли Ефесскій? ему отвѣчали: нѣтъ, то папа невольно воскликнулъ: «такъ мы ничего не сдѣлали!» вмѣстѣ съ папою подписались кардиналы, епископы и аббаты.

Торжественное обнародованіе соединенія совершено въ кафедральной церкви Флорентійской; Кардиналъ Юліанъ и митрополитъ Никейскій Виссаріонъ громогласно прочли съ каведры соборное опредѣленіе, одинъ на латинскомъ, другой на греческомъ языкахъ.

Такъ заключенъ былъ миръ, но мира не было! Не было мира въ духѣ примирившихся! Признали, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно какъ на опрѣснокахъ, такъ и на квасномъ хлѣбѣ. Но Греки отказались отъ причащенія за литургіею латинскою, а Латиняне отказались и присутствовать при литургіи греческой. Послѣ того Греки начали разѣзжаться съ собора. Папа напутствовалъ императора одними благословеніями и обѣщаніемъ выслать флотъ и войско на помощь Царьграда, если согласятся европейскіе государи. Странники, слишкомъ два года не выдавшіе отечества, прибыли въ Константинополь 1 февраля 1440 года.

(и) По свидѣтельству Сиропула и священника Симеона Суздальскаго (въ описаніи путешествія Исидора во Флоренцію) папа нѣсколько разъ присылалъ Грекамъ золото и серебро. Аврамій, епископъ суздальскій сопровождавшій Исидора, на цѣлую недѣлю былъ посаженъ имъ въ темницу и потомъ насиліемъ вынужденъ къ подписи.

Какъ смотрѣть на это соединеніе Церквей, восточной и западной, будто бы совершившееся во Флоренціи? Безъ всякаго сомнѣнія, это было соединеніе незаконное и не дѣйствительное, а только мнимое, призрачное. Разсматривая обстоятельства, предшествовавшія собору, съ перваго взгляда можно видѣть, что не искреннее, святое желаніе мира церковнаго, но постороннія своекорыстныя цѣли побуждали императора и папу стараться о возстановленіи древняго союза церквей. На соборныхъ преніяхъ Латиняне не могли опровергнуть несомнѣнныхъ доказательствъ, приводимыхъ Греками. По прекращеніи публичныхъ собраній мало-по-малу начались со стороны Грековъ уступки, вынуждаемыя то стѣсненіемъ въ способахъ содержанія, то подкупомъ, то льстивыми убѣжденіями, то милостями, то насиліемъ. Наконецъ, разными неправдами чрезъ немногихъ измѣнниковъ православію, Латиняне достигли призрака поверхности надъ Греками. Такой ли соборъ присвоаетъ себѣ право именоваться осѣмымъ вселенскимъ? ⁽¹⁾ Если даже не принимать въ соображеніе очевидной незаконности опредѣленій, то нельзя признать Флорентійскаго собора вселенскимъ уже и потому, что актъ соединенія не подписанъ никѣмъ отъ имени патріарха Константинопольскаго, за смертію Іосифа, а равно и отъ имени патріарха Антіохійскаго, потому что мѣстоблюстителю его Марку Ефесскію остался непреклоннымъ поборникомъ православія. Со стороны Латинянъ соборъ также не былъ вселенскимъ: кромѣ папы съ немногими кардиналами и епископами, на немъ не присутствовали епископы французскіе и другихъ

(1) Въ изложеніи дѣйствій Флорентійскаго собора мы руководствовались сочиненіемъ, изданнымъ отъ Москов. Духов. Академіи: Исторія Флорентійскаго собора, и Исторією русской Церкви Преосв. Макарія, Т. V стр. 340—367.

странъ Европы, которые упорно продолжали свой соборъ въ Базелѣ и наконецъ осудили папу какъ еретика, а созванный имъ соборъ признали незаконнымъ.

Не можемъ умолчать объ одномъ дивномъ событіи, явно подтверждающемъ неправославіе лжесобора Флорентійскаго. Суздальскій священникъ Симеонъ, бывшій съ Исидоромъ на соборѣ не хотѣлъ покориться латинству, много пострадалъ за это и вмѣстѣ съ Тверскимъ посломъ Томою рѣшился бѣжать въ отечество. Не имѣя ни средствъ, ни защиты, ни знанія путей, они пристали было къ путешествующимъ купцамъ: но приближаясь къ одному, грозно укрѣпленному городу, купцы отогнали ихъ отъ себя, опасаясь потерпѣть за нихъ, какъ за людей неизвѣстныхъ и сомнительныхъ. На одной горѣ, утомясь и недоумѣвая о пути, Симеонъ и Тома легли и задремали. Вдругъ видитъ пресвитеръ старца, который взявъ его за правую руку, сказалъ: «благословился ли ты отъ послѣдовавшаго стопамъ апостольскимъ Марка, епископа Ефесскаго»? Онъ отвѣчалъ: «да! я видѣлъ сего чуднаго и крѣпкаго мужа, и благословился отъ него». Тогда явившійся говорилъ далѣе: «благословенъ отъ Бога человекъ сей, потому что никто изъ суетнаго Латинскаго собора не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Ты сіе видѣлъ, не склонился на прелесть, и за то пострадалъ. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ святаго Марка ученіе, куда ни придеши, всѣмъ православнымъ, которые содержатъ преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отцевъ седми соборовъ; и имѣющій истинный разумъ да не уклоняется отъ сего. О путешествіи же вашемъ не скорбите: я буду неотступно съ вами, и чрезъ сей непроходимый городъ проведу васъ безопасно. Теперь воставъ, идите; прошедь не много, увидите мѣсто, гдѣ двѣ палаты, и

подлѣ нихъ жену, именемъ Евгенію, которая приметъ васъ въ домъ свой и успокоитъ; а потомъ вскорѣ и чрезъ городъ пройдетъ безъ задержанія». Пресвитеръ спросилъ старца: кто онъ? и явившійся отвѣтствовалъ: «я Сергій Маковскій (Радонежскій), котораго ты нѣкогда призывалъ въ молитвѣ. Ты обѣщался придти въ обитель мою, но не пришелъ; и теперь обѣщанія не исполнишь, но по неволѣ тамъ будешь.» Пробудясь, пресвитеръ разсказалъ видѣніе своему спутнику, и они пошли съ радостію. Все случилось по предсказанію; Евгенія пригласила ихъ для успокоенія; потомъ прошли они чрезъ городъ среди множества вооруженныхъ людей, не бывъ никѣмъ задержаны. Такъ Симеонъ возвратился въ отечество, гдѣ сбылось надъ нимъ предсказаніе великаго чудотворца. ^(к)

Достигъ ли папа своей цѣли, успѣлъ ли утвердить свою власть надъ Греками? Нисколько. Лишь только бывшіе на соборѣ сошли съ галеръ на родной берегъ и были встрѣчены вопросомъ: «чѣмъ кончился соборъ», то многіе изъ нихъ съ сокрушеніемъ отвѣчали: «мы продали нашу вѣру, мы промѣняли православіе на ересь латинскую!» Какъ бы отдавая себя на судъ своихъ соотечественниковъ и отрекаясь отъ принятаго соединенія, они восклицали: «да отсѣчется рука, подписавшая незаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ Латинянами!» Одинъ изъ митрополитовъ, бывшій мѣстоблюстителемъ пат-

(к) Симеонъ почему-то замедилъ и не поспѣшилъ въ обитель Сергіеву. Между тѣмъ возвратился Исидоръ и заключилъ его въ оковы, какъ непокорнаго. По изгнаніи Исидора, Симеонъ освобожденъ изъ оковъ и отданъ игумену Троицкой Лавры Зиновію. Такимъ образомъ, по предсказанію преподобнаго Сергія, онъ по неволѣ привезенъ въ обитель его, гдѣ со слезами разсказывалъ братіи свои приключенія. (Нѣкоторыя черты изъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго послѣ смерти, стр. 35—37.)